

§ ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Щедрина Ю.В.

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ЗАКОНА «О ПРЕОБРАЗОВАНИИ МЕСТНОГО СУДА» 1912 г.

Аннотация: Предметом представленного исследования являются нормы законопроекта (ставшего в дальнейшем законом) «О преобразовании местного суда», регулирующие гарантии независимости мировых и волостных судей в России. Изучается процесс эволюции взглядов законодателя на комплекс гарантий независимости судей, таких, как особая процедура формирования судейского корпуса, несменяемость судей, независимость суда от администрации, высокое материальное обеспечение судей. Исследуется дискуссия в правительственных кругах по вопросу о сохранении волостного суда и его дальнейшего реформирования. В процессе исследования применялись такие методы исследования, как сравнительно-исторический и сравнительно-правовой, историко-типологический, хронологический и другие. Отмечается, что проблемы функционирования местной юстиции вынудили правительство в 1905 г. вернуться к идее ликвидации волостного суда и восстановления суда мировой модели 1864 г. Однако соображения кадровые, финансовые и идеологические заставили законодателя отказаться от первой меры и лишь реорганизовать волостной суд. В процессе разработки нового закона был учтен ряд ошибок, связанных с обеспечением независимости судей. Однако остались нерешенными многие проблемы. Так, сохранялась зависимость мировых судей от земских собраний, не была реформирована процедура привлечения судей к дисциплинарной ответственности; размер окладов волостных судей не мог служить действенной гарантией их независимости и т.д. Ряд этих вопросов планировалось разрешить в будущем, что так и не было реализовано из-за событий 1917 г..

Abstract: The object of studies concerns the norms of the draft law (later the adopted law) "On Reform of Local Court", regulating the guarantees of independence of the justices of peace and volost judges in Russia. The author studied the process of evolution of views of the legislator on the complex of guarantees of independence of judges, such as special procedure for the formation of the judicial corpus, irremovability of judges, independence of the court from the administration, high standards of material guarantees of judges. The author studies the governmental discussion regarding the issue of keeping the volost courts and their further reforms. In the process of studies the author applied the following study methods: comparative historical studies, comparative legal studies, historical typological, chronological and others. It is noted that in 1905 the problems regarding functioning of the local justice made the government return to the idea of liquidation of volost courts and restoration of the justices of peace according to the model of 1864. However, the cadres, financial and ideological issues made the legislators leave the drastic measures aside, and just reorganize the volost court. In the process of drafting a new law, the legislators took into consideration a number of mistakes regarding guarantees of independence of judges. However, many problems remained unsolved. For example, the justices of peace remained dependent upon the county assembly, the procedure of bringing judges to disciplinary responsibility was not reformed, the amount of monthly fees of volost judges could not be a sufficient guarantee of their independence, etc. Some of these issues were meant to be resolved in the future, which did not happen because of the events of the 1917.

Ключевые слова: Независимость судей, несменяемость судей, волостной суд, мировой суд, Министерство юстиции, дисциплинарная ответственность, Государственный совет, Государственная дума, Совет Министров, И. Г. Щегловитов.
Keywords: independence of judges, irremovability of judges, volost court, justice of peace, Ministry of Justice, the Council of Ministers, I.G. Scheglovitov.

В начале XX в. в правительственных кругах начинает активно развиваться идея о необходимости возрождения мирового суда образца 1864 г., частично упразднённого в ходе неоднозначной реформы 1889 г. На повестке дня

остро стоял также вопрос о судьбе волостного суда¹.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-01-00457

В 1906 г. министром юстиции становится И.Г. Щегловитов. Именно с его именем связаны разработка и принятие закона о местном суде, хотя к работе над законопроектом приступили годом раньше².

Предложенный проект провозглашал возрождение мировой юстиции модели 1864 г. с некоторыми изменениями. К числу важнейших из них относились следующие.

Проект предусматривал упразднение волостного суда, на недостатки которого (в частности, некомпетентность судей, зависимость их от земских начальников и писарей и т.д.) неоднократно обращали внимание современники. Необходимость ликвидации волостного суда объяснялась министром, в том числе, с точки зрения полнейшей зависимости волостных судей от местной власти³, тогда как «выполнение задачи, лежащей по закону на местном судье, требует такой независимости судьи, которая бы позволила ему руководствоваться в своих решениях только законом и чувством справедливости»⁴.

Вообще, к идее создания независимого суда, необходимость которого предусматривалась еще Судебными уставами 1864 г.⁵ И.Г. Щегловитов будет возвращаться неоднократно. В самом проекте о преобразовании местного суда, так же, как и в Судебных уставах 1864 г., устанавливался ряд гарантий для обеспечения принципа независимости судей: особый порядок формирования мирового судейского корпуса без участия органов административной власти, несовместимость должностей, несменяемость судей, их высокое материальное обеспечение.

Проект сохранял выборный порядок наделения судей полномочиями (за исключением западных, а также Астраханской, Оренбургской и Ставропольской губерний, где судьи, в соответствии с нормами текущего законодательства, назначались правительством). По общему правилу, выборы проводились уездными земскими собраниями (ст. 24); если на уездное земское собрание являлось менее двенадцати гласных, выборы переносились в губернское. Однако срок полномочий

мировых судей был увеличен до 6 лет (ст. 23). Введение последней меры имело своей целью обеспечить стабильность и квалифицированность судейского корпуса и минимизировать последствия зависимости мировых судей от избирателей⁶.

Одной из важнейших гарантий И. Г. Щегловитов считал независимость судей от административной власти. Эта позиция министра нашла своё отражение в лишении земских начальников судебных функций, а также исключения из проекта норм, внесенных Положением 26 сентября 1879 г.⁷ об обязанности губернаторов давать оценку нравственных качеств и благонадежности избранных земским собранием судей⁸.

Подтверждалась несменяемость для выборных судей в рамках срока их полномочий; о желании министра юстиции распространить несменяемость и на назначаемых мировых судей, по текущему законодательству таким правом не обладающих, свидетельствует его замечание о необходимости «присвоить судьям в возможно большей степени права несменяемости»⁹ с указанием на то, что все нормы Судебных уставов, относящиеся к коронным судьям, могли бы быть отнесены и к судьям местных судов.

Одним из наиболее проблемных являлся вопрос материального обеспечения судей. Согласно Судебным уставам 1864 г. (ст. 238 УСУ и приложение к ней), оклад мировых судей мог варьироваться в границах, установленных законодателем. Так, мировые судьи в столицах на содержание и все расходы по должности получали 2200 руб. в год, в прочих же губерниях – 1500 руб. При этом законодатель оговаривал, что земские собрания имели право ходатайствовать перед правительством о повышении оклада в отдельных участках или в целом по мировому округу. Но годовое содержание мировых судей не могло превышать 2200 руб.

В проекте закона о местном суде законодатель увеличивал размер оклада мировых судей до 3000 руб. в год (прил. V к ст. 238 УСУ), но вновь передавал финан-

² *Завадский А. В.* О проекте министра юстиции о преобразовании местного суда. Доклад юридическому обществу при Казанском императорском университете 17 декабря 1907 г. Казань: Типо-литография императорского университета, 1908. С. 1.

³ Там же. Л. 9.

⁴ Там же. Л. 33.

⁵ Подробнее об этом см.: *Щедрина Ю. В.* Правовое регулирование принципа независимости судей по Судебным уставам 1864 г. // Ученые записки. Электронный журнал Курского государственного университета. 2012. № 2.

⁶ См.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 77. Л. 34об

⁷ См.: О распространении действия Высочайше утвержденного 19 августа 1879 года Положения Комитета министров, о замещении должностей по земским и городским учреждениям и на замещение всех вообще должностей по мировым судебным установлениям, исключая лишь самих мировых судей: Высочайше утверждённое положение Комитета министров от 26 сентября 1879 г., опубликованное 23 октября // ПСЗ РИ. Собр. II. Т. LIV. № 60045.

⁸ См.: Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 1838. Оп. 1. Д. 3136. Л. 16-17.

⁹ См.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 77. Л. 39.

сирование на уровень земств и городских дум¹⁰ (законом от 1 июля 1895 г.¹¹ расходы на мировую юстицию в тех губерниях, где она сохранялась, были переданы от земства государственной казне). «Следует надеяться, что земства и города охотно подчинятся такому положению при несомненной симпатии их к выборному мировому институту, – писал И. Г. Щегловитов, – тем более, что, как указывается местными исследователями настоящего вопроса, выборные мировые судьи у нас в общем пользовались доверием населения»¹².

Кроме того, из проекта была исключена норма, запрещающая назначать мировым судьям содержание, превышающее таковое члена окружного суда – «ввиду того, что, с одной стороны, оклады эти представляются сами по себе совершенно недостаточными, а с другой потому, что было бы едва справедливо стеснять общественные управления в определении размеров вознаграждения должностей, содержимых на их средства»¹³.

Для обеспечения независимости судей также подтверждался принцип несовместимости должностей: участковый или добавочный мировой судья в течение срока своих полномочий не могли занимать иные должности по государственной или общественной службе (ст. 42). Не делалось исключение и для гласных земских собраний, хотя ещё сенатским указом 1866 г.¹⁴ им предоставлялось такое право.

Непосредственный надзор за деятельностью мировых судей передавался местному уездному или городскому отделению окружного суда (предполагалось, что этот орган заменит функционально съезд мировых судей; таким образом, мировые судьи оказались бы окончательно включены в единую судебную систему). Высший надзор за мировыми судьями передавался окружным судам, судебным палатам, Кассационным департаментам Правительствующего сената и министру юстиции (ст. 64). Дисциплинарная ответственность мировых судей осуществлялась в порядке, определенном в Учреждении судебных установлений (далее – УСУ) для членов окружного суда (ст. 76). Возбуждение дисциплинарного производства передавалось общему

собранию местного окружного суда при участии уездного или городского члена данного суда; рассмотрение дел о дисциплинарных проступках мировых судей производилось в судебной палате.

Итак, разработанный Министерством юстиции проект о преобразовании местного суда, базирующийся на «Учреждении судебных установлений» 1864 г., предоставлял широкий перечень гарантий независимости мировым судьям. При этом законодатель пытался учесть опыт реализации Судебных уставов, изменив отдельные нормы УСУ, как-то: увеличил срок полномочий мировых судей, повысил размер их жалования и т.д. Несомненно радикальным являлось решение о ликвидации волостного суда.

10 мая 1906 г. И. Г. Щегловитов передал И. Л. Горемыкину для рассмотрения в Совете министров краткую объяснительную записку к проекту о преобразовании местного суда, позже в Совет был направлен и сам проект. Уже 24 мая Совет министров рассматривал вопрос о целесообразности внесения в Государственную думу законопроекта о местном суде в том виде, в котором он был представлен министром юстиции. Вопрос был решен положительно, однако члены Совета министров рекомендовали внести в проект ряд изменений, в частности, исключить все, что касалось расходов и источников финансирования (при этом Совет министров осторожно замечал что предложения министра юстиции о полном финансировании мирового института из бюджета земств «едва ли практически осуществимы»¹⁵), в силу финансовых и кадровых соображений указать на возможность сохранения волостного суда «для наиболее мелких, незначительных дел»¹⁶ и т. д.

Исправленный таким образом законопроект рекомендовалось внести в Государственную думу непосредственно, что и было сделано 1 июня 1906 г. 11 декабря того же года проект был возвращен в Совет министров¹⁷.

10 мая 1907 г. законопроект был вновь направлен в Государственную думу, образовавшую специальную комиссию для его рассмотрения. Обсуждение продолжалось с 28 мая по 2 июня 1907 г.¹⁸, а после роспуска II Государственной думы возобновилось в рамках работы III Думы.

Для обсуждения законопроекта о преобразовании местного суда была образована специальная комис-

¹⁰ ГА РФ. Ф. 1838. Оп. 1. Д. 3136. Л. 4об-5.

¹¹ Об отнесении на общие средства государственного казначейства некоторых расходов, покрываемых из земских сборов: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 1 июня 1895 г. // ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. XV. № 11759.

¹² РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 77. Л. 34 об.

¹³ ГА РФ. Ф. 1838. Оп. 1. Д. 3132. Л. 83об-84.

¹⁴ Сенатский [указ] от 28 ноября 1866 г. «По вопросу: может ли быть соединяема должность участкового мирового судьи с званием гласного земского собрания» // ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XLI. № 43914.

¹⁵ РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 77. Л. 1г.

¹⁶ Там же. Л. 1д.

¹⁷ Там же. Л. 765.

¹⁸ См.: Терентьев Р. В. Реформа местного суда в России в начале XX в. (историко-правовой аспект): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005. С. 55.

сия по судебным реформам. Первоначально её председателем избрали Ф.Н. Плевако, но в январе 1908 г., в связи с его болезнью, функции председателя взял на себя Н. П. Шубинской.

В целом проект не встретил серьезных разногласий. Вопреки опасениям Совета министров, Государственная дума даже большинством членов подкомиссии о местном суде проголосовала за отмену волостного суда¹⁹. Однако по вопросам обеспечения гарантий независимости судей разгорелись активные дебаты.

При рассмотрении норм, регулирующих права и преимущества судей, в заседании от 7 февраля 1908 г. депутатами Захарьевым и Новицким 1-м был поднят вопрос об увеличении «предложенного проектом содержания в 3000 руб., кроме квартиры натурою». Возражавшие Дымша, Клименко 2-й, Юркевич, Черницкий, гр. Бенигсен, Парчевский, Шубинский, сенаторы Лютце и Гасман находили, что об увеличении содержания мировым судьям не может быть и речи, надо подумать «о народных средствах, о тяжелом налоговом бремени для народа»²⁰. В итоге, при голосовании за увеличение содержания судьям высказались всего 2 депутата.

Вопросы финансового обеспечения мирового института решались и на заседании 14 февраля 1908 г. На сей раз предметом рассмотрения стали источники финансирования мировой юстиции.

Члены комиссии яростно выступили против идеи передачи оплаты труда судей на уровень земств. Депутаты Комсин 2-й, Черношвитов, гр. Бенигсен и кн. Тенишев обратили внимание комиссии на то, что «отправление правосудия есть такая же коренная государственная функция, как и охранение порядка при посредстве полиции, поэтому вполне естественно отнести и все расходы по содержанию мирового суда на средства государственного казначейства»²¹. Отмечалось также, что на земство возложены многочисленные финансовые обязательства по выполнению местных культурных задач, развития народной школы, медицины, расходы на дорожное дело и многие другие обязанности по местному хозяйству. Поэтому наделять земства еще и обязанностями по содержанию мирового суда нет никакой «фактической возможности»²². При проведении Комиссией голосования, 16 депутатов высказались за отнесение всех расходов, кроме квартир-

ного довольствия в натуре, на казну и 8— за возложение расходов на земство²³.

При рассмотрении вопроса о перемещении и увольнении судей выступил сенатор Гасман, заявивший от имени Министерства юстиции, что судьям по назначению в 9 западных губерниях, Астраханской, Оренбургской и Ставропольской необходимо предоставить право несменяемости, декларированное 243 УСУ, но только после 3 лет службы. «Надо присвоить этим судьям такие же гарантии, как и прочим судьям, — отмечал сенатор, — иначе их деятельность не будет, к сожалению, отвечать высоким целям беспристрастного правосудия; судья не независимый — не судья, а административный чиновник»²⁴. Предложение было принято 27 голосами против 5.

Перейдя затем к рассмотрению вопроса о дисциплинарной ответственности судей, комиссия Государственной думы высказалась против передачи дел из Сената в судебные палаты, так как подобная мера «явится решительным шагом назад; в таких делах, как дела о дисциплинарных проступках, для которых даже в законе не существует точного определения и которыми однако затрагиваются самые дорогие блага каждого человека: его честь, его доброе имя — надо установить самые высшие гарантии правильного правосудия и, конечно, прежде всего сохранение функций дисциплинарного суда за Сенатом, как наиболее удаленным от местных условий, знакомств, влияния, дружбы или неприязни»²⁵.

Несмотря на одобрение проекта о местном суде в целом, И. Г. Щегловитов оказался недоволен результатами обсуждения. 16 января 1909 г. он писал П. А. Столыпину, что некоторые существенные изменения, внесенные в проект Министерства юстиции о преобразовании местного суда, «вызывают весьма серьезные сомнения», ввиду чего И. Г. Щегловитов просил вынести их на рассмотрение Совета министров²⁶.

Министр согласился с предложением Государственной думы сделать второй инстанцией для местного суда съезд мировых судей, во главе которого планировалось поставить председателя, назначаемого высочайшей властью по представлению министра юстиции; не возражал по вопросу о сохранении подведомственности дел об увольнении мировых судей без прошения Высшему Дисциплинарному присутствию сената²⁷.

²³ Там же. Л. 34 об.

²⁴ Там же. Л. 29 об.

²⁵ Там же. Л. 30.

²⁶ РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 77. Л. 829.

²⁷ Там же. Л. 831 об-832.

¹⁹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 3471. Л. 38.

²⁰ Там же. Л. 28 об.

²¹ Там же. Л. 34.

²² Там же.

При рассмотрении вопроса о внесении изменений, предложенных комиссией, в заседании 21 января 1909 г. Совет министров указал Государственной думе «на практические неудобства» отнесения дела об увольнении мировых судей без прошения к ведению Высшего Дисциплинарного Присутствия»²⁸.

Раскритиковал Совет министров и поддержанное предложение Государственной думы, трудно совместимое «с правильной постановкой служебной дисциплины в полиции»²⁹ – вернуть мировым судьям право делать полиции предостережения. Еще ранее, на стадии рассмотрения проекта министра юстиции в Совете министров в 1907 г., против этой инициативы высказался товарищ министра внутренних дел А. А. Макаров³⁰.

А вот с передачей финансирования мировых судей на государственный уровень Совет министров согласился. Позже эта позиция нашла одобрение и со стороны министерства финансов, однако «при условии введения преобразований постепенно»³¹.

Рассмотрение законопроекта в общем заседании Государственной думы началось в 1909 г. и, как справедливо отмечает Р. В. Терентьев, «с первых выступлений в общем заседании Думы становится ясно, что выступающие пытаются отстаивать свои партийные, иногда сословные интересы, мало вникая в действительные нужды населения и вопросы работоспособности суда»³².

На данной стадии законодательного процесса удалось отстоять отмену волостного суда: большинство депутатов проголосовало за его ликвидацию, хотя правые и яростно настаивали на сохранении крестьянской юстиции. Компромиссное решение было принято относительно способа наделения полномочиями председателя мирового съезда: допускались его выборы, а не назначение от правительства, но только в таких городах, как Москва, Санкт-Петербург, Харьков, Саратов, Кишинев, Одесса, Казань.

В Государственный совет законопроект поступил в конце мая 1910 г. В заседании от 5 июня 1910 г. Государственный совет постановил: одобренный Государственной думой законопроект «О преобразовании местного суда» передать для предварительного обсуждения в особую комиссию, образованную в составе 30 членов Государственного

совета. Выборы членов комиссии были проведены 20 октября 1910 г., а первое заседание комиссии состоялось 29 октября. Первоначально председателем избрали П. Н. Трубецкого, а после его смерти в октябре 1911 г. – С. С. Манухина³³.

Выступая на заседании комиссии, министр внутренних дел П. А. Столыпин еще раз подчеркнул важность решения вопроса о местном суде: «Личная собственность растет и порождает увеличение исковых дел... В настоящее время для населения суд дорог и далек. В отношении уголовной репрессии он мало удовлетворителен. Уголовные дела разрешаются слишком медленно... Суд в деревне должен быть властный и сильный. После землеустроительной реформы самой настоятельной проблемой является преобразование местного суда»³⁴.

Комиссия отклонила предложение Государственной думы о ликвидации крестьянской юстиции, несмотря на то, что отдельные члены комиссии, в частности, А. Ф. Кони, «приветствовали предложения Министра юстиции об упразднении волостного суда»³⁵. «Волостной суд, – отмечали в Государственном совете, – при всех своих недостатках, обладает одним бесспорным преимуществом – доступностью. Волостные судьи, сами принадлежащие к крестьянской среде, легко разбираются в домогательствах и интересах крестьянина... Что еще важно, дела, подлежащие рассмотрению волостного суда, суть дела малоценные, проникнутые бытовым характером, не вылившемся в строго определенные юридические формы, а к бытовым делам, очевидно, должен быть применен и бытовой масштаб»³⁶. Между тем, как отмечала комиссия, институт единоличного мирового суда, которым Министерство юстиции и Государственная дума планировали заменить волостные суды, «едва ли может удовлетворить главной потребности населения уезда в суде доступном, близ-

²⁸ Там же. Л. 843.

²⁹ Там же. Л. 843об.

³⁰ Там же. Л. 774-774 об.

³¹ Там же. Л. 848 об.

³² Терентьев Р. В. Указ. соч. С. 85-86.

³³ Доклад по законопроекту «О преобразовании местного суда». Заседания Государственного совета 29 октября, 12 и 30 ноября 1910 года, 15, 20, 24 и 27 января, 25 и 29 апреля, 2, 4, 9, 10, 14, 16, 18 и 24 мая, 26 и 28 октября, 6, 17, 19, 22, 28 и 30 ноября, 3, 5, 10, 13, 17 и 23 декабря 1911 года и 13 января 1912 года // Законопроекты о преобразовании местного суда. Т. II. Б/м. Б/г. С. 1-2.

³⁴ РГИА. Ф. 1162. Оп. 3. Д. 78. Л. 609об–610.

³⁵ Протокол заседания особой комиссии для обсуждения внесенного из Государственной думы законопроекта о преобразовании местного суда от 30 ноября 1910 г., № 3 // Протоколы заседания особой комиссии для обсуждения внесенного из Государственной думы законопроекта о преобразовании местного суда с 12 ноября 1910 г. по 13 января 1912 г. Б/м. Б/г. С. 4.

³⁶ Цит. по: Люблинский П. И. Возрождение мирового суда. СПб., 1912. С. 7.

ком и отвечающем правовым воззрениям и бытовым условиям, веками сложившимся в сельской жизни»³⁷.

Указывая, что «начало единства власти судебной и отделения ее от власти административной» предполагалось еще Судебными уставами 1864 г., но было ограничено актами 1889 г., что привело «к печальным последствиям»³⁸, комиссия согласилась с изъятием у земских начальников их судебных функций.

Комиссия присоединилась к проекту, одобренному Государственной думой большинством голосов, о восстановлении института мировых судей в тех местностях, где введены земские учреждения³⁹, указав на то, что «в интересах приближения суда к населению весьма важно установление с ним связи самым порядком замещения должности мировых судей»⁴⁰. При этом отмечалось, что «нравственная ответственность перед населением за избираемых судей лежит на самих избирателях; возможность же увольнения от должностей назначенных судей, оказавшихся непригодными, при условиях несменяемости, затруднительна»⁴¹.

Недостатки выборной системы, к которым относились зависимость судей от избирателей, возможности исполнения должности судей лицами, не имеющими судебного опыта и юридических знаний – члены Государственного совета планировали сгладить их последствия «мерами закона» – не разъясняя, впрочем, какими именно⁴².

Анализируя нормы о несменяемости мировых судей, комиссия согласилась с мнением Государственной думы, что «для ограждения независимости и авторитета мировых судей необходимо присвоение мировым судьям несменяемости на общих основаниях, установленных судебными уставами»⁴³. Тем самым, Совет разделил позицию Государственной думы о необходимости передачи рассмотрения дел о дисциплинарной ответственности судей в Высшее дисциплинарное присутствие Правительствующего сената, а не судебной палаты, как предлагал в своем проекте министр юстиции.

³⁷ Проект преобразования волостного суда. Член-докладчик А. Б. Нейдгард и его заместитель граф Д. А. Олсуфьев // Законопроекты о преобразовании местного суда. Т. II. Б/м. Б/г. С. 5

³⁸ Доклад по законопроекту «О преобразовании местного суда»... С. 27.

³⁹ Там же. С. 33.

⁴⁰ Там же. С. 31

⁴¹ Там же. С. 32.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. С. 44.

Обсуждение доклада комиссии началось непосредственно в самом Государственном совете 17 февраля 1912 г. с выступления С. С. Манухина, подчеркнувшего «важность и значение настоящего обширного и сложного дела, которое, по справедливости, может оспаривать первенство среди всех дел, прошедших через истекающее шестилетие через реформированный Государственный совет»⁴⁴ и обобщившего итоги работы комиссии. Затем слово взял А. Б. Нейдгард, выступивший с докладом о проекте преобразования волостного суда

Относительно судьбы волостного суда в Совете разгорелись жаркие споры. Ярм противником концепции сохранения крестьянской юстиции граф Ф. А. Уваров. Апеллируя к материалам комиссии М. Н. Любошинского и Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, представляющих и состав судей, и результаты деятельности волостного суда в негативном свете, докладчик настаивал на ликвидации последнего, как «остатка некультурного состояния человечества» с последующей заменой коронными или выборными судами⁴⁵. Позицию А. Ф. Уварова о необходимости ликвидации волостного суда поддержали Шрейбер, С. Ю. Витте, Стахович, Ковалевский.

С. С. Манухин активно отстаивал позицию комиссии по сохранению крестьянской юстиции, указывая на правительственную поддержку законопроекта в этом вопросе. В своём выступлении он подчеркнул, что «представители Правительства в лице покойного Председателя Совета министров П. А. Столыпина и здравствующего министра юстиции, в нашей особой комиссии не только не возражали против подобного решения вопроса о волостном суде, но даже отнеслись к нему с полным сочувствием»⁴⁶. И. Г. Щегловитов, которому еще в 1906 г. председатель Совета министров заявил о невозможности планируемой им меры по упразднению волостного суда, все же надеялся на одобрение Государственным советом своей позиции, поэтому и поправил С. С. Манухина: «Правительство в своем законопроекте домогалось упразднения волостного суда, эту же точку зрения оно поддерживало и в Государственной думе. Затем, в особой комиссии Государственного совета, избранной для рассмотрения настоящего законопроекта, как покойный председатель

⁴⁴ Государственный совет. Стенографические отчеты. Сессия VII. СПб.: Государственная типография, 1912. Стлб. 1747.

⁴⁵ Там же. Стлб. 1762.

⁴⁶ Там же. Стлб. 1754-1755.

Совета министров, так и министр юстиции заявляли о том, что в случае, если особая комиссия признает необходимость сохранения волостного суда, то правительство против этого возражать не будет»⁴⁷.

После долгих обсуждений большинство Совета высказывалось за снятие с земских начальников их судебных функций и за сохранение волостного суда..

При рассмотрении законопроекта в Общем собрании Государственного совета была сделана попытка вернуться к идее назначения мировых судей правительством. С обстоятельной речью по этому вопросу выступил Дейтих. Он еще раз подчеркнул, что для отправления своих обязанностей судья «нуждается в независимости, т. е. чтобы его решения не зависели от посторонних каких-либо обстоятельств, чтобы он решал дела по совести, руководствуясь исключительно одним законом»⁴⁸. Для обеспечения независимости судей законодательством вводится, по мнению автора, несменяемость судей. «Судейская несменяемость, – отмечает докладчик, – имеет в виду сделать судью независимым не только от тех лиц, которых он судит, но еще и от лиц, выше его стоящих»⁴⁹. Между тем, положение выборного судьи, фактически лишённого несменяемости, осложняется, «если ему придется иметь дело с человеком влиятельным, который впоследствии на выборах может повлиять на его судьбу. Кроме того, Дейтрих вполне справедливо утверждает, что главное требование, предъявляемое к мировому судье, состоит в том, чтобы «он был совершенно вне тех политических течений, которые в настоящее время, к сожалению, опутывают всю нашу жизнь»⁵⁰. Однако при современных политических условиях это невозможно, поскольку в уездах все выборщики разделены на партии, и выборы мировых судей будут производиться «на партийной почве»⁵¹.

Влияния партийной борьбы на судей опасался и Андреевский – сторонник правых партий. «Через 3 года могут победить левые, и когда мировые судьи будут кадеты, то я не знаю, что тогда делать, положение будет прямо отчаянное»⁵².

Министр юстиции еще раз согласился с тем, что «правительственное назначение судей могло бы дать им большую устойчивость и вместе с тем оградить их

в большей степени, чем выборный порядок, от участия в партийности в тех или других её проявлениях»⁵³. Однако недостаток достойных кадров от правительства может плохо сказаться на мировом институте, так как назначаемые судьи будут обладать несменяемостью. «Несменяемость же с точки зрения правительственного назначения есть начало пожизненное, а в выборном суде она ограничена известным сроком»⁵⁴. Что касается критики концепции местного суда, то только в «местных силах» И. Г. Щегловитов видел условия лучшего состава мирового судейского корпуса, но «местные силы для привлечения их правительством почти недоступны, они доступны только земствам»⁵⁵.

Семенов Тянь-Шанский полагал, что обеспокоенность относительно партийности мировых судей излишня: «те или иные партии могут провести своих кандидатов на эти должности. Это, вероятно, так и случится, но все равно, будет ли избран мировой судья-октябрист, или кадет, или правый, раз он очутится в этой должности, с одной стороны, он уже не сможет иначе судить, как по закону»⁵⁶.

Принимая во внимание мощную поддержку со стороны Государственного совета принципа выборности мировых судей, неудивительно, что после долгих дебатов по итогам голосования поправка, вводящая институт назначаемых судей вместо выборных, была отклонена⁵⁷.

Единогласно приняли предложение Государственной думы о назначении председателей мировых съездов⁵⁸.

Депутат Зиновьев-3 предложил увеличить срок полномочий мировых судей в первое трехлетие с 3 до 6 лет⁵⁹ (ранее Государственная дума принята решение, что мировые судьи избираются на первый срок в три года, а в последующем – на шесть лет⁶⁰), однако его предложение было отклонено⁶¹.

В связи с возникшими разногласиями в отношении законопроекта между двумя палатами парламента, Государственный совет, в заседании от 16 марта 1912 г. постановил передать дело, согласно ст. 49 Учреждения

⁴⁷ Там же. Стлб. 1789.

⁴⁸ Там же. Стлб. 2430.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. Стлб. 2431.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. Стлб. 2437.

⁵³ Там же. Стлб. 2440.

⁵⁴ Там же. Стлб. 2444.

⁵⁵ Там же. Стлб. 2443.

⁵⁶ Там же. Стлб. 2451-2452.

⁵⁷ Там же. Стлб. 2456.

⁵⁸ Там же. Стлб. 2470.

⁵⁹ Там же. Стлб. 2552.

⁶⁰ Там же. Стлб. 2553.

⁶¹ Там же. Стлб. 2555.

Государственного совета, в особую комиссию, образовав ее в составе 10 членов от Государственного совета и такого же числа членов от Государственной думы по выбору Совета и Думы по принадлежности. На заседании Государственной думы от 17 марта 1912 г. были произведены выборы членов согласительной комиссии от нижней палаты парламента⁶².

От Государственной думы в комиссию вошли: Н.И. Антонов, М.И. Гродзицкий, Г.Г. Замысловский, Н.А. Захарьев, М.К. Кочневский, Г.В. Скоропадский, граф И.В. Стенбок-Фермор, В.И. Черницкий, К.К. Черносвитов и Н.П. Шубинской. От Государственного совета в комиссии присутствовали: П.П. Кобылинский, А.Ф. Кони, С.С. Манухин, А.А. Нарышкин, А.Б. Нейдгардт, С.Ф. Платонов, Н.С. Таганцев, Е.Ф. Турау, Н.Н. Шрейберг и В.П. Энгельгардт. Председателем был избран С. С. Манухин, его заместителем – Н. П. Шубинской⁶³.

Вопрос о сохранении волостного суда, рассмотренный в согласительной комиссии, оказался тесно связан с вопросом обеспечения независимости судей. Три члена от Государственной думы М.И. Гродзицкий, Н.А. Захарьев, К.К. Черносвитов выступили против сохранения волостного суда, сославшись на его неудовлетворительный состав и «полное отсутствие требуемой от суда самостоятельности»⁶⁴. По их мнению, волостные судьи находятся в зависимости не только от земского участкового начальника и других лиц административного ведомства, но и от местных крестьянских властей: податного старшины и особенно волостного писаря, который зачастую и выступал реальным вершителем правосудия. При выборном способе формирования судейского корпуса и механизме ответственности судей, предлагаемом Государственным советом, «нет никаких оснований предполагать, что преобразованный волостной суд будет состоять из крестьян-судей, сведущих в вопросах права, независимых, нелицеприятных, способных твердо держать знамя законности в населении и правильно отправлять правосудие на местах». Однако семнадцать остальных членов согласительной комиссии высказались за сохранение волостного суда, указав на то, что законом

проектируются меры к обеспечению должной самостоятельности волостных судей при постоянном надзоре за их деятельностью органов юстиции; кроме того, с целью обеспечения материальной независимости, волостным судьям будет предоставлено право на выплату оклада из казны⁶⁵. При этом оклад планировалось увеличить по сравнению с существующим.

Вопрос обеспечения независимости волостных судей от администрации рассматривался и в рамках обсуждения порядка привлечения к ответственности судей крестьянских судов. Согласно ст. 47 одобренного Государственным советом проекта, волостные судьи могли быть подвергаемы дисциплинарной ответственности за предосудительное и не соответствующее достоинству судьи поведение. Право возбуждения дисциплинарного производства предоставлялось не только мировому съезду и мировому судье, но и земскому участковому начальнику. Комиссия отвергла эту норму, указав, что «земские же начальники по проекту не имеют никакого отношения к волостным судам»⁶⁶. Однако комиссия признала само собой разумеющимся, если земский участковый начальник «усмотрит предосудительное поведение волостного судьи, то он, как и все другие должностные лица, может сообщить об этом мировому судье на предмет возбуждения дисциплинарного производства»⁶⁷.

При рассмотрении вопроса о формировании мирового суда, три члена согласительной комиссии (М. И. Гродзицкий, Н.А. Захарьев, К.К. Черносвитов) настаивали на введении должности выборного председателя мирового съезда, апеллируя к успешному опыту функционирования мировой юстиции до 1889 г., когда выборные председатели пользовались «большим уважением»⁶⁸. Однако семнадцать членов комиссии, одобряя политику усиления правительственного элемента в судах, высказались категорически против. По их мнению, «Опытный судья, обладающий высшим юридическим образованием, пользующийся несменяемостью и независимый перед избирателями, будет пользоваться должным авторитетом как в среде коллегии выборных мировых судей, так и среди населения»⁶⁹.

Итоговое решение согласительной комиссии вызвало недовольство в Государственной думе. Главной претензией, предъявляемой к комиссии, было сохранение

⁶² Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1912 г. Сессия пятая. Часть III. СПб., 1912. Стлб. 1548.

⁶³ Согласительное заключение Особой комиссии, образованной из 10 членов Государственного совета и 10 членов Государственной думы, для рассмотрения разномыслий, возникших между Советом и Думою по проекту закона «о преобразовании местного суда» // Законопроекты о преобразовании местного суда. Т II. Б/м. Б/г. С. 1.

⁶⁴ Там же. С. 5

⁶⁵ Там же. С. 7.

⁶⁶ Там же. С. 17.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же. С. 29.

⁶⁹ Там же. С. 30.

волостного суда – что отсутствовало в законопроекте, рассмотренном в Думе ранее. На заседании 16 мая 1912 г. 53 депутата выступили с требованием передать доклад согласительной комиссии о реформе местного суда, как заключающий в себе новый закон об учреждении волостного суда, еще не обсуждавшийся в Государственной думе, в комиссию по судебным реформам⁷⁰. Удивительно, но на передаче дела в комиссию настаивали даже правые, ранее поддерживавшие сохранение волостного суда. Против подобной инициативы выступил А. И. Гучков. По его мнению, «передача этого законопроекта в комиссию обозначает похороны этого законопроекта»⁷¹.

При проведении голосования по данному вопросу за предложение 53 депутатов высказались 113 членов Государственной думы, против – 175. 4 депутата воздержались от голосования⁷².

В отличие от Государственной думы, в Государственном совете законопроект, представляющий собой итог работы согласительной комиссии, был принят без серьезных дискуссий и в ускоренные сроки утвержден Николаем II. Он вошел в историю как закон «О преобразовании местного суда»⁷³; основные положения о крестьянской юстиции были закреплены во «Временных правилах о волостном суде в местностях, в которых введен в действие закон о преобразовании местного суда»⁷⁴ (далее – Временные правила), которые были приняты как приложение к закону «О преобразовании местного суда».

Таким образом, закон 15 июня 1912 г. вернулся лишь с некоторыми изменениями к организации мирового суда, установленной Судебными уставами 1864 г. В процессе разработки нового закона был учтен ряд ошибок, связанных с обеспечением независимости судей: со второго трехлетия увеличен срок полномочий мировых судей; губернатор лишился своих чрезвычайных полномочий в части формирования судейского корпуса, данных ему актами конца 1870-х – начала 1880-х гг.; увеличивалось материальное обеспечение мировых судей с передачей финансирования на центральный уровень и т.д.

⁷⁰ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1912 г. Сессия пятая. Часть IV. СПб., 1912. Стлб. 1505.

⁷¹ Там же. Стлб. 1515.

⁷² Там же. Стлб. 1603-1606.

⁷³ О преобразовании местного суда: Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственной думой закон от 15 июня 1912 г. // ПСЗ РИ. Собр. III. Т. XXXII. Ч. 1. № 37328.

⁷⁴ Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введен в действие закон о преобразовании местного суда // ПСЗ РИ. Собр. III. Т. XXXII. Ч. 2. Приложение I (к ст. 2) к № 37328.

Куда существеннее был реформирован институт волостного суда, а с ним – и статус волостных судей. Прежде всего, изменялась система волостных судов. Организационно, согласно Временным правилам, каждая волость составляла самостоятельный волостной судебный участок и имела свой волостной суд (ст. 1). «Положение о введении в действие закона 15 июня 1912 г. о преобразовании местного суда» закрепляло первоначальное распределение волостных судов по разрядам за министром юстиции по согласованию с министром внутренних дел (ст. 18).

Волостной суд состоял из председателя, двух членов и кандидатов к ним. В волостные судьи должны были избирать домохозяев, грамотных и достигших 30 лет. Не могли быть избираемы: состоящие под следствием или судом за преступные деяния, а равно подвергшиеся по судебным приговорам заключению в тюрьме; отрешенные от должности по приговорам уголовного суда; объявленные несостоятельными должниками. Эти требования, предъявляемые также для занятия должности по судебному ведомству в государственных судах, должны были способствовать обеспечению надлежащего состава судей. Запрет избирать лиц, занимающих другие должности по волостному или сельскому управлению обеспечивал независимость суда от сельского управления, а также принцип несовместимости должностей. Кроме того, в силу условия, что государственные должности могут занимать только подданные Российской империи, запрещалось избирать иностранцев без подданства. В рамках проводимой государством политики налагался запрет на избрание евреев (ст. 5 Временных правил).

Был изменен и порядок выбора судей. Для избрания состава волостного суда сельское общество избирало одного или несколько выборщиков; выборщики закрытой баллотировкой избирали из своей среды по большинству голосов на трехлетний срок председателя, членов суда и кандидатов, причем при данной процедуре требовалось присутствие одного из мировых судей. Список избранных подавался на утверждение мирового съезда (ст.ст. 6–8 Временных правил).

Когда одним из съездов мировых судей для избрания состава волостного суда все выборщики из ближайших волостей были вызваны в уездный город, в своем циркуляре Министерство юстиции разъяснило, что хотя в законе «и нет точных указаний, где именно должны происходить выборы состава волостного суда, тем не менее, смысл статей 6 и 7 Временных правил о волостном суде... не оставляет никакого сомнения,

что выборы эти должны происходить в месте каждого волостного суда»⁷⁵.

Существенным образом реформировалась система оплаты волостным судьям. Важным нововведением реформы 1912 г. являлось и то, что расходы по финансированию волостных судов были переданы государственному казначейству. Такое решение законодателя отражало тенденцию по перераспределению финансовых полномочий в сфере судебного ведомства. Сами депутаты видели в этом положительный момент: по словам одного из них, Янушкевича, если «на крестьянство все-таки упадет доля казенных средств, в то время, как до сих пор крестьянству приходилось держаться на своих плечах», то это «может быть избавит, я думаю, население от лихоимства волостных судей»⁷⁶.

Но сумма, выделяемая на оплату волостным судьям, была по-прежнему ничтожна по сравнению с судьями как коронных, так и мировых судов: 360 – 480 руб. для председателя, 100 – 120 руб. для члена суда (в зависимости от разряда суда); кандидат получал 2 рубля за каждое заседание (ст. 15 Временных правил). Оклад волостного судьи равнялся приблизительно среднему годовому заработку крестьянина, достигавшего, по подсчётам исследователей, к 1913 г. 120 руб.⁷⁷, что также не могло служить реальной гарантией независимости судьи.

Отметим, что изначально планировалось установить более низкие оклады для членов волостных судов: 90, 72 и 60 руб. в год в зависимости от разряда суда. Но в Государственной думе (после передачи туда проекта согласительной комиссии) данная инициатива была встречена с неодобрением. Так, депутат Тимошкин полагал, что проектируемый размер окладов вполне достаточен для крестьян – но только для председателя волостного суда. «Председатель волостного суда, – говорил он, – получив 480 руб. в год, безусловно на эти деньги может отправить своего сына в город, может его воспитывать в гимназии и т.д. ... А 360 р. – если благоразумный крестьянин будет председателем волостного суда, то он также эти деньги употребит на образование своих детей, чтобы они впоследствии могли быть выборными мировыми судьями»⁷⁸.

⁷⁵ Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. 32. Оп. 1. Д. 10129. Л. 72.

⁷⁶ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1912 г. Сессия пятая. Часть IV. СПб., 1912. Стлб. 1590.

⁷⁷ Литвинов В. А. Доходное место российского гражданина // <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/MEN/LIFELEVEL.HTM> (дата обращения – 10.12.2011)

⁷⁸ Государственная дума Третий созыв. Стенографические отчеты. 1912 г. Сессия пятая. Часть IV. СПб., 1912. Стлб. 1592.

Но размер жалования обычного судьи слишком мал. «Согласитесь... – говорил депутат, – что во всяком самом плохом учреждении, какое бы оно плохое и бедное ни было, сторож получает больше, чем 90 р., и больше, чем 72 р., и больше, чем 60 р. Гг., волостные судьи, которых вы призываете, чтобы они дела решали серьезные, назначает им Государственный совет 90 р. жалования, и 72, и 60 р. Я считаю, что это жалование для крестьянских судей незначительно слишком мало»⁷⁹ (орфография первоисточника сохранена. – Ю. Щ.)

Выступил против установления такой минимальной суммы и депутат Гулькин. По его подсчетам, если судья получает в год 90 руб., «это выходит 25 к. в день, не больше...», между тем, когда судья идет судить, «он дома оставляет за себя мужика косить, – ему самому 25 к. приходится, а мужику нужно отдать полтора рубля, чтобы косить»⁸⁰. Это обстоятельство, по мнению выступающего, и ведет к распространению взяточничества в судах.

В итоге, размер жалования волостным судьям был увеличен, но незначительно. Неудивительно, что судьи пытались найти более оплачиваемую работу. Так, в августе 1915 г. крестьянин Д. И. Самохвалов, решив перейти на более выгодную для него должность, подал на имя мирового судьи второго участка Обоянского уезда прошение об увольнении его от должности. Сам крестьянин обосновывал свое желание тем, что собирается оставить службу «из-за скудного содержания, так как я человек бедный, и по случаю дороговизны жизни не мог на эти деньги содержать семью»⁸¹.

Волостные судьи пользовались правами и преимуществами, присваиваемыми должностным лицам волостного управления, служащим по выбору. На время пребывания в должности они не подлежали взысканиям, накладываемым в административном порядке (ст. 13 Временных правил).

Второй инстанцией, создаваемой в каждом мировом участке для разбора жалоб на решения и постановления волостных судов, являлись особые присутствия – верхние сельские суды. Верхний сельский суд заседал под председательством участкового мирового судьи и состоял из председателей волостных судов судебно-мирового участка. В заседании верхнего сельского суда не могли участвовать те судьи, чье решение обжаловалось (ст.ст. 29–32 Временных правил).

Непосредственный надзор за деятельностью волостных судей принадлежал местному мировому

⁷⁹ Там же. Стлб. 1594.

⁸⁰ Там же. Стлб. 1598.

⁸¹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 10445. Л. 15об.

судье; не менее раза в год он обязан был производить ревизию волостных судов его участка. Высший надзор за верхними сельскими и волостными судами возлагался на мировой съезд (ст.ст. 41–42 Временных правил).

Подобными мерами достигалось, во-первых, полное объединение местной юстиции, которое стало главной задачей еще со времен проведения реформы 1864 г., а во-вторых, обеспечивало надлежащий контроль над волостным судом со стороны судебных, а не административных органов.

Итак, проблемы функционирования местной юстиции вынудили законодателя в 1905 г. вернуться к идее ликвидации волостного суда и восстановления суда мирового модели 1864 г. Однако соображения кадровые, финансовые и идеологические заставили законодателя отказаться от первой меры и лишь реорганизовать волостной суд.

В процессе разработки нового закона был учтен ряд ошибок, связанных с обеспечением независимости судей. Однако остались нерешенными многие проблемы. Так, сохранялась зависимость мировых судей от земских собраний, не была реформирована процедура привлечения судей к дисциплинарной ответственности; размер окладов волостных судей не мог служить действенной гарантией их независимости и т.д. Ряд этих вопросов планировалось разрешить в будущем, что так и не было реализовано из-за событий 1917 г.

Библиография:

1. Завадский А. В. О проекте министра юстиции о преобразовании местного суда. Доклад юридическому обществу при Казанском императорском университете 17 декабря 1907 г. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1908.
2. Литвинов В. А. Доходное место российского гражданина // <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/MEN/LIFELEVEL.HTM> (дата обращения – 10.12.2011)
3. Люблинский П. И. Возрождение мирового суда. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1912.
4. Терентьев Р. В. Реформа местного суда в России в начале XX в. (историко-правовой аспект): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005.
5. Щедрина Ю. В. Правовое регулирование принципа независимости судей по Судебным уставам 1864 г. // Ученые записки. Электронный журнал Курского государственного университета. 2012. № 2.

6. Безгин В.Б. Сельское общественное управление и его представители в оценке русских крестьян (вторая половина XIX – начало XX века) // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – № 2. – С.155-192. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.2.514. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_514.html
7. Кодан С.В., Владимирова Г.Е. Юридическая природа Основных государственных законов Российской империи 1832-1892 гг. издания в оценке российских правоведов // NB: Проблемы общества и политики. – 2013. – № 6. – С.218-253. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.6.765. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_765.html
8. Ю.В. Щедрина. Обеспечение независимости судей специальных (сословных) судов в России в 60-е – 80-е гг. XIX в.: проблемы правового регулирования (на примере духовного суда) // Политика и Общество. – 2012. – № 11. – С. 104-107
9. Щедрина Ю.В. Кадровые полномочия губернаторов в сфере судебного управления в России в 1860-х – середине 1880-х гг. (к вопросу о независимости судей) // Административное и муниципальное право. – 2012. – 11. – С. 44 – 53.
10. Кодан С.В. Система законодательства в России: формирование, развитие, становление (IX – начало XX вв.) // NB: Проблемы общества и политики. – 2013. – 4. – С. 239 – 293. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.4.436. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_436.html
11. Ю.В. Щедрина Обеспечение независимости судей специальных (сословных) судов в России в 60-е – 80-е гг. XIX в.: проблемы правового регулирования (на примере духовного суда) // Политика и Общество. – 2012. – 11. – С. 126 – 133.
12. Севрюков Д.С. Суды общей юрисдикции и исполнительная власть в Советской России в 1917 – 1936 гг.: нормативное регулирование и правоприменительная практика // Административное и муниципальное право. – 2013. – 12. – С. 1162 – 1167. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.12.10239.

References (transliteration):

1. Zavadskii A. V. O proekte ministra yustitsii o preobrazovanii mestnogo suda. Doklad yuridicheskomu obshchestvu pri Kazanskom imperatorskom universitete 17 dekabrya 1907 g. Kazan': Tipo-litografiya Imperatorskogo universiteta, 1908.

2. Litvinov V. A. Dokhodnoe mesto rossiiskogo grazhdanina // <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/MEN/LIFELEVEL.HTM> (data obrashcheniya – 10.12.2011)
3. Lyublinskii P. I. Vozrozhdenie mirovogo suda. SPb.: Tip. T-va «Obshchestvennaya pol'za, 1912.
4. Terent'ev R. V. Reforma mestnogo suda v Rossii v nachale XX v. (istoriko-pravovoi aspekt): dis. ... kand. ist. nauk. SPb., 2005.
5. Shchedrina Yu. V. Pravovoe regulirovanie printsipa nezavisimosti sudei po Sudebnym ustavam 1864 g. // Uchenye zapiski. Elektronnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 2.
6. Bezgin V.B. Sel'skoe obshchestvennoe upravlenie i ego predstaviteli v otsenke russkikh krest'yan (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka) // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – № 2. – S.155-192. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.2.514. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_514.html
7. Kodan S.V., Vladimirova G.E. Yuridicheskaya priroda Osnovnykh gosudarstvennykh zakonov Rossiiskoi imperii 1832-1892 gg. izdaniya v otsenke rossiiskikh pravovedov // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2013. – № 6. – S.218-253. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.6.765. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_765.html
8. Yu.V. Shchedrina. Obespechenie nezavisimosti sudei spetsial'nykh (soslovnykh) sudov v Rossii v 60-e – 80-e gg. XIX v.: problemy pravovogo regulirovaniya (na primere dukhovnogo suda) // Politika i Obshchestvo. – 2012. – № 11. – S. 104-107
9. Shchedrina Yu.V. Kadrovye polnomochiya gubernatorov v sfere sudebnogo upravleniya v Rossii v 1860-kh – seredine 1880-kh gg. (k voprosu o nezavisimosti sudei) // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – 11. – С. 44 – 53.
10. Kodan S.V. Sistema zakonodatel'stva v Rossii: formirovanie, razvitie, stanovlenie (IX – nachalo XX vv.) // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2013. – 4. – С. 239 – 293. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.4.436. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_436.html
11. Yu.V. Shchedrina Obespechenie nezavisimosti sudei spetsial'nykh (soslovnykh) sudov v Rossii v 60-e – 80-e gg. XIX v.: problemy pravovogo regulirovaniya (na primere dukhovnogo suda) // Politika i Obshchestvo. – 2012. – 11. – С. 126 – 133.
12. Sevryukov D.S. Sudy obshchei yurisdiksii i ispolnitel'naya vlast' v Sovetskoj Rossii v 1917 – 1936 gg.: normativnoe regulirovanie i pravoprimenitel'naya praktika // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – 12. – С. 1162 – 1167. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.12.10239.